

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Рашид МАЛИКОВ:

«Сколько себя помню,
бредил кино»

Рашид Маликов — кинорежиссер, актер. Кино — его первая и, как оказалось, самая большая любовь. А медицина, в которой он так же, как и в кино, профессионал, — увлечение молодости.

Интервью ведет
Лейла ФАТТАХОВА.

— Вы отчаянный человек, Рашид. Ваша первая профессия врача-стоматолога надежна и всегда будет иметь спрос. Но вы поменяли ее на весьма зыбкую профессию режиссера. Почему?

— Не хочу говорить банальности, но сколько себя помню, я бредил кино. Меня манило все, что с ним связано. Мальчишкой я бегал на съемочную площадку, напрашивался на роль, страшно переживал, когда меня «не брали».

— Хотелось стать знаменитым?

— Стать знаменитым — не самоцель. И сегодня мне важен прежде всего процесс работы. Меня, например, волнует не отсутствие славы, а отсутствие работы. Ведь рано или поздно съемки картины заканчиваются, и наступает момент, когда я остаюсь без работы. И как долго этот момент продлится — беспочинит больше всего.

— Не огорчает ли вас то обстоятельство, что узбекское кино не имеет широкой

прокатной судьбы даже в собственной республике? Афиши наших кинотеатров заполнены все больше американскими названиями...

— Дело в том, что я не могу испытывать огорчения за весь узбекский кинематограф. Если говорить совсем откровенно, то мне прежде всего нравится то, что делаю я сам, как и любому режиссеру. Более того, я испытываю чувство глубочайшего удовлетворения, что наконец все это произошло. Плохо, что произошло поздно. Во всем мире давно насмотрелись американских фильмов и сделали вывод, что национальную кинематографию надо спасать. Во Франции, Италии, например, принимаются государственные программы по спасению национального кино. Когда мы к этому придем — не знаю. Но уверен в том, что это необходимо.

— Многие режиссеры утверждают, что они творят для себя и им нет дела до того, смотрят ли их фильмы зритель или нет. Вы подпишетесь под этими словами?

— Ни в коем случае. Мне

настолько не все равно, что, закончив свой последний фильм «Полуночный блюз» в июне, я до сегодняшнего дня занимаюсь и буду заниматься, сколько потребуется, устройством судьбы собственного дитя. До тех пор, пока не доведу его до зрителя.

Раньше, когда всем правил Госкино, меня никто не спрашивал, где я хочу показать свой фильм, и когда заканчивал съемку, мне платили деньги и прощались. Как молодой режиссер я не имел ни малейшего шанса воздействовать на прокат. Например, мой первый фильм «Клиника» в кинотеатрах Ташкента не шел вообще. Его смотрели в Хабаровске, Сочи, где угодно, только не в родном городе. Есть такое правило: после трех лет со дня выпуска фильма он имеет право быть показанным по телевидению. И «Клинику» по ТВ показали. В принципе для меня он получился больше телевизионным. Второй фильм «Невероятный случай» — фантастическая комедия. Я рассчитывал на то, что его посмотрит максимальное количество зрителей. И его

действительно посмотрело огромное число людей. Но я не знаю, где, сколько... Никто мне этих данных не сообщал. Деньги от проката ленты поступали в Госкино. Сейчас же старая система взаимоотношений отмерла, что радостно, правда, и новой пока еще не создано.

— А «Полуночный блюз» вы снимали, как я слышала, на деньги спонсора.

— Совершенно верно. Впервые, это мой первый свободный и независимый от государственных структур фильм. Снят он на деньги спонсора — комбината «Ташкентфино». Огромное им спасибо! Сорежиссером фильма является Марат Рахматов, и это исключительно его заслуга в том, что у картины был спонсор.

Так вот, на эти деньги мы сняли картину. На то, что осталось, сделали рекламу, сами напечатали нужное количество копий. И когда они будут готовы, сами будем контролировать прокат. Насколько это получится — покажет время. В любом случае фильм окупит себя.

— От чего, на ваш взгляд, зависит успех картины?

— От хороших актеров прежде всего. У нас в фильме нет ни супертрюков, ни каких-то сногшибательных декораций (потому что все это требует денег), но у нас есть замечательные актеры, которые, к сожалению, владат такое же жалкое существование, как и мы.

— Значит, в узбекском кинематографе, если я правильно вас поняла, нет недостатков в интересных сценариях, профессиональных режиссерах, замечательных актерах. И для того, чтобы появились хорошие фильмы, нужны только деньги?

— Да, всего-навсего. И я хочу воспользоваться предоставленной мне возможностью и призвать деловых лю-

дей вкладывать свой средства в профессиональное кино. Я не прошу их быть меценатами, пусть будут спонсорами, деньги они свои окупят, да еще получат прибыль.

— Снимая новую картину, можете ли вы сказать, что она — новый виток в вашем творчестве?

— Конечно. По восходящей или нет — судить зрителю, а то, что новый, — безусловно. Я никогда не повторяюсь: «Клиника» — классическая, реалистическая драма, больше личностная, чем социальная, «Невероятный случай» — фантастическая комедия, в ней мне хотелось сделать нечто совершенно отличное от первой картины. Третий фильм делался кассовым в лучшем смысле этого слова. А жанр этой картины — триллер, некая пародия на мафию, действие которого происходит под Новый год. В результате оказывается, что это — просто рождественская сказка с американским счастливым концом.

— Вы с удовольствием согласились дать интервью. Значит ли это, что к вам редко обращались с подобной просьбой.

— Я общительный человек. И интервью у меня брали не раз. Хотя не могу сказать, что избалован вниманием прессы. Говорят, Марлон Брондо прятался на острове от журналистов. Может, придет время, и я тоже буду где-нибудь прятаться. Хотелось бы надеяться.

ОТ РЕДАКЦИИ. Номер уже верстался, когда нам стало известно, что последний фильм Р. Маликова «Полуночный блюз» на II кинофестивале республик Средней Азии, Казахстана и Азербайджана, прошедшем в Ашхабаде, получил специальный приз жюри «За творческий поиск в освоении опыта зрелищного кино».

Молодежь Узбекистана. — Ташкент. — 1991. — 28 нояб.